

Лифт поднялся на предпоследний этаж, положив конец разговору, и все начали ползти вперед.

На этом уровне не должно было быть света, но дальше по туннелю горел факел.

Квай-Гон слышал их голоса задолго до того, как они достигли устья прохода.

"Разве ты не ненавидишь его?" прошелестел Ксанатос.

"Почему я должен его ненавидеть?" Оби-Ван ответил вежливо: "Это я был недостаточно хорош".

Еще одна волна вины захлестнула Квай-Гона, когда Ксанатос прорычал: "Он разрушил твоё будущее!"

"Это я ушел", - тем же тоном ответил Оби-Ван, в его голосе не было ни капли страха, даже когда они слышали, как загорелся штырь электрошокера.

Квай-Гон почувствовал прилив гордости за храбрость мальчика.

"К тому времени, когда тебя найдут, ты не будешь знать своего имени, а Квай-Гон будет приходить только для видимости. Ему нет до тебя никакого дела".

Оби-Ван коротко рассмеялся: "Конечно, ему не все равно, он же мистик Живой Силы, и пока я дышу, он будет заботиться обо мне. Так же, как он заботится о тебе".

Квай-Гон не был уверен, что это комплимент, учитывая обстоятельства.

"Ты думаешь, что ты такой мудрый, маленький падаван?"

"Мудрее тебя, - легкомысленно заметил Оби-Ван, - но это не слишком высокая планка".

Ксанатос зарычал, и раздался звук электричества, касающегося плоти.

Наконец они оказались в поле зрения, укрывшись в арочном проеме.

Оби-Ван был опутан руками в энергетическое поле, его тело выгнулось дугой, когда Ксанатос прижал штырь к его боку.

"Кричи! Будь ты проклят!" прорычал Ксанатос.

Но Оби-Ван не закричал. Когда Ксанатос оттянул штырь, он попятился, но, встретив взгляд похитителя, прояснил ситуацию и сказал: "Ой".

У Квай-Гона перехватило дыхание: неужели он шутит над собственными мучениями?

Он знал, что у мальчика есть чувство юмора, но не думал, что сейчас время для легкомыслия.

"Ты насмехаешься надо мной, неудачник?" мрачно спросил Ксанатос, подходя ближе к Оби-Вану и угрожающе держа штырь.

Губы Оби-Вана скривились в приятной улыбке.

Силой, либо мальчик оказался сильнее, чем он мог себе представить, либо, возможно, уже сорвался.

А затем Оби-Ван с невероятной быстротой поднял ноги, и даже когда Ксанатос повалился назад, Оби-Ван успел дважды ударить его ногой - один раз прямо в лицо, а другой - в плечо Ксанатоса, так что тот дернулся при падении.

Оби-Ван крикнул: "Тал! Он поместил украденные реликвии в энергетическую систему, если вентиляционная система будет сброшена, это вызовет взрыв!"

Тал не нужно было повторять, она помчалась к турболифту, Рекс - за ней.

Только тогда Квай-Гон заметил, что другой мандо переместился, сосредоточившись на Оби-Ване и Ксанатосе.

Инициатор Брук издал вопль, когда Мандо подкрался к нему сзади, поймал руку мальчика с саблей и вывернул так, что эфес упал на землю. Коди не стал его недооценивать: он повалил мальчика на землю и прижал его к себе, пока Брук боролся: "Отцепись от меня!"

Квай-Гон шел вперед, но Асока была быстрее.

Гораздо быстрее.

Ксанатос едва успел подняться на ноги, его окровавленное лицо застыло в свете сабель, когда Тогрута атаковала его своими зелеными и желтыми саблями.

Квай-Гон держал в руке свою собственную саблю, но остановился, чтобы посмотреть.

Ксанатос не был ровней Квай-Гону, но все же был выдающимся дуэлянтом.

Асока Тано была совсем другой.

Он видел, как Мейс и его учитель Дуку использовали такую агрессию в паре с таким изяществом.

Падаваны и нетерпеливые молодые рыцари могли сражаться демонстративно и агрессивно. Но эта самка была хищной, и каждый взмах ее сабли мог лишить Ксанатоса конечности или жизни.

Ксанатос, напротив, был неустойчив, его работа ногами всегда была несколько небрежной и медленной, но он компенсировал это, используя Темную сторону Силы, и хрюкал, пытаясь убить своего противника.

И все же сравнивать их было смешно. Асока была легкой и изящной, каждый ее шаг, каждый прыжок отвоевывал у Ксанатоса позиции. Там, где он становился все более отчаянным, все более эмоциональным, она оставалась серьезной и собранной, несмотря на огромную скорость и смертоносные удары.

Темная сторона сделала Ксанатоса сильнее, чем он был от природы.

Но Асока Тано была просто более сильным пользователем Силы, лучшим рыцарем.

Внутри Ордена учеников не обучали убивать, а между владельцами световых мечей, за очень редким исключением, они обучались только дуэли.

Наблюдая за тем, как Асока изматывает Ксанатоса всеми силами, вынуждая его переходить к обороне, Квай-Гон подумал, что ее учили иначе.

Поколебавшись, Квай-Гон подошел к Оби-Вану, который с интересом наблюдал за поединком.

"Оби-Ван, - вздохнул он, испытывая огромное облегчение от того, что мальчик жив и в сознании.

Но если Оби-Ван почти не отреагировал на удар током, то Квай-Гон вздрогнул, отпрянув от него.

Когда голубые глаза мальчика встретились с его собственными, выражение его лица было совершенно пустым: "Мастер Джинн".

Квай-Гон не знал, как реагировать на этот безразличный тон, но он зажег свои сабли, чтобы разрубить сдерживающие его путы.

Он тут же обнял падавана за талию, слегка покачиваясь на ногах, и кровь вновь прилила к его рукам, которые, вероятно, онемели от того, что были вытянуты над головой.

Асока выбила красную саблю Ксанатоса из его руки: "У тебя ужасная работа ног", - сказала она. Затем она ударила его ногой по голове, а потом еще раз для пущей убедительности.

Ксанатос рухнул на пол, и она повернулась к ним, держа сабли наготове, вероятно, для дополнительного света в освещенной факелами комнате: "Правда, Оби-Ван, ты позволил этому ничтожеству похитить тебя? Я разочарована".

Он хмыкнул: "У меня не было светового меча".

"Ты должен был взять его", - сказала она, как будто это было просто сделано.

"Я буду иметь это в виду, - язвительно сказал он.

"Разве вы не почувствовали его?"

Он покачал головой, его коса упала на плечо, и Квай-Гон почувствовал искру надежды, что он сохранил ее, даже когда сказал: "Я пытался медитировать, но Сила была беспокойна, и я почувствовал его слишком поздно".

Брук крикнул с пола: "Кто ты такой, палящие солнца!?"

Тогрута улыбнулась ему, ее острые клыки сверкнули в мерцающем свете факелов: "Падаван Асока Тано".

Оби-Ван улыбнулся: "Значит, мы остаемся?"

Коди сказал: "Только если мы с Рексом останемся с тобой. Тебе больше нельзя быть одному, маленький генерал".

Асока рассмеялась: "О, Оби-Ван потерял свои привилегии".

Оби-Ван пробормотал несколько фраз на хаттском языке, от которых Квай-Гон пришел в замешательство.

Где Оби-Ван выучил хаттский язык?

Квай-Гон не мог видеть лица Коди, но был уверен, что тот улыбается, когда говорит: "А теперь дети".

На этот раз Оби-Ван ругал его не под дых.

"Падаван!" Квай-Гон выругался, даже не узнав своих слов.

Оби-Ван отвернулся от него и ворчливо сказал: "Извини".

Коди поднял Брука на ноги: белые волосы мальчика словно светились в пещере, в которой они находились. "Давайте отведем этих двоих в камеры".

Квай-Гон понял, что на Брука надели наручники, и удивился, когда мандалорианец бросил Асоке вторую пару папок.

Что еще хранили при себе эти Мандо?

Асока застегнула наручники на бессознательном Ксанатосе, как будто ей это было не в тягость. Она наклонилась и взвалила юношу на плечо.

Кто бы ни отвечал за ее обучение, он не шутил.

Коди забрал у нее мужчину, и она толкнула Брука к лифтам: "Пойдемте".

"О радость, - сказал Оби-Ван, - заседание Совета".

"Ты пойдешь к целителям, - заявил Квай-Гон.

Оби-Ван не протестовал.

Коди рассмеялся: "Похоже, ты его хозяин".

Оби-Ван округлил плечи.

"Оби-Ван?" спросил Квай-Гон.

"Да?" - сказал он, не поднимая глаз.

Квай-Гон уже собирался пригласить его обратно в Орден, в качестве своего падавана, но заколебался, так как мальчик продолжал отказываться встретить его взгляд. Вместо этого он спросил: "Ты в порядке?"

"Конечно", - сказал он.

Асока протянула руку к его плечу, и Оби-Ван встретил ее взгляд. В ее взгляде было сострадание и понимание, что говорило о глубине дружбы и знания, которые выходили за рамки отношений Квай-Гона и Оби-Вана.

"Все будет хорошо", - сказала она.

Оби-Ван мягко улыбнулся ей: "Спасибо, падаван".

Он сказал это с почтением мастера к падавану, хотя Тогрута был явно старше его по званию.

Но улыбка ее была такой, что Квай-Гон был уверен: похвала Оби-Вана значит для нее больше, чем он сам понимает в их дружбе.

"Серьезно, - пробормотал Брук, - кто вы такие? И с каких пор мандалорцам разрешено появляться в Храме? И откуда Оафи-Ван их знает?"

Асока отвесила мальчику подзатыльник: "Заткнись, тебе повезло, что Коди не взорвал тебя за то, что ты ранил Оби-Вана".

Коди прошептал глубоким голосом: "Время еще есть".

Брук отшатнулся от них.

Остаток пути до верхних уровней прошел в молчании, что было неловко для Квай-Гона и Брука, но Оби-Ван, Асока и Коди стояли спокойно, как будто это было обычным делом.

Бизнес как обычно.

Квай-Гон мысленно повторил слова инициатора Брука.

Во что ввязался Оби-Ван в своем, относительно недолгом, изгнании?

<http://tl.rulate.ru/book/104060/3631671>